УДК 37.04 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.16

С. И. Бастраков[1]

[1]Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева, г. Омск, Российская Федерация

Факторы формирования поведенческого окружения в военно-учебных заведениях России: история вопроса

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в организации воспитательной среды в военно-учебных заведениях России в период проведения военной реформы середины XIX – начала XX вв. Цель исследования – уточнить факторы формирования поведенческого окружения как структурного элемента воспитательной среды военно-учебного заведения. Исследование проводилось на основе средового подхода; использовался историко-генетический метод, с помощью которого изучался процесс формирования поведенческого окружения в военно-учебных заведениях на определённых этапах развития профессионального военного образования, а также анализировалось влияние факторов, определивших особенности формирования поведенческого окружения. Результаты исследования заключаются в определении динамики изменения поведенческого окружения в воспитательной среде военно-учебных заведений, факторов его формирования. Делаются выводы о том, что в период военной реформы середины XIX – начала XX вв. в России изменения в организации профессиональной подготовки будущих офицеров отражались на формировании поведенческого окружения в военно-учебных заведениях. Выступая в качестве необходимого условия формирования воспитательной среды, педагогически целесообразное поведенческое окружение задавалось командно-педагогическим составом военно-учебных заведений и воспринималось обучающимися в виде единого образца поведения.

Ключевые слова: воспитательная среда, военно-учебные заведения, поведенческое окружение.

Дата поступления статьи: 13 марта 2020 г.

Для цитирования: Бастраков С. И. (2020). Факторы формирования поведенческого окружения в военно-учебных заведениях России: история вопроса // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 3. С. 131–139. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.16.

Проблема и цель. В исследовании рассматриваются педагогические процессы, отражавшие изменения в профессиональном военном образовании, связанные с осуществлявшейся в России военной реформой середины XIX – начала XX вв., которая представляла собой одно из наиболее успешных качественных изменений военной силы страны.

Целью исследования являлось изучение вопросов формирования поведенческого окружения как структурного элемента воспитательной среды военно-учебного заведения, укрепления взаимосвязи профессиональных требований к офицеру – выпускнику военно-учебного заведения, соответствовавших кадровому запросу российской армии, и воспитательной среды, в которой осуществлялась подготовка будущего офицера.

Значимость изучаемой проблемы обусловлена процессами, происходящими в ходе современной военной реформы, а именно сокращением воспитательных структур Вооружённых Сил, обновлением профессорско-преподавательского состава, формированием образовательных стандартов, устанавливающих профессиональные компетенции выпускника военного вуза. В этих условиях при проектировании воспитательной среды военного вуза важно установить характеристики влияния поведенческого окружения на качество подготовки будущего офицера, выявить возможности повышения эффективности этого влияния.

Методология. Актуальность обращения к историческому опыту организации воспитательной среды в профессиональном военном образовании определяется тем, что на каждом этапе военного строительства, реформирования профессионального военного образования перед военно-учебными заведениями России стояла сложная задача подготовки офицера, который не только мог

бы отстаивать актуальные на каждый исторический момент интересы государства, но и обладал бы профессионально важными качествами патриота, командира (на определённых исторических этапах и гражданина). Воспитательная среда военно-учебных заведений, с одной стороны, оказывала заметное влияние на становление традиций профессионального военного образования, а с другой – часто нуждалась в кардинальном изменении, чтобы обеспечить формирование качественно нового офицерского корпуса в условиях общественного переустройства.

Решение проблемы проектирования воспитательной среды современного военного вуза сейчас, в период очередной военной реформы, обусловленной возрастанием внешних и внутренних потенциальных угроз национальной безопасности страны, осуществляется с помощью новых технологических подходов. Однако научный интерес представляют базовые идеи и решения, доказавшие на практике свою результативность, которые могут использоваться для определения закономерностей развития личности будущего офицера в воспитательной среде военного вуза, для выстраивания инфраструктуры воспитательной среды и средообразующей деятельности. Кроме того, обращение к историческому опыту организации воспитательной среды, с его достоинствами и недостатками, оценка факторов формирования поведенческого окружения, действовавших в различные периоды реформирования военного образования, позволяют увидеть результаты деятельности реформаторов прошлого, проявившиеся в историческом опыте решения проблемы.

Опора на средовой подход позволяет выделить в воспитательной среде военного вуза такой её структурный элемент, как поведенческое окружение, носителями которого являются люди и коллективы (педагогические и воинские), окружающие курсанта. В этом значении поведенческое окружение следует понимать как устойчивые идеализированные образцы поведения в типовых ситуациях учебной, военно-профессиональной и повседневной деятельности. Исторически оформившись, эти образцы поведения выступают в качестве традиции офицерского корпуса. Будучи связанными с системой групповых норм и ценностей воинских коллективов, они постоянно используются большинством командиров, преподавателей и курсантов военного вуза. При этом осознанный выбор курсантами предлагаемых образцов поведения обеспечивается профессиональной культурой офицера как исторически сложившейся системой подходов, принципов, установок, норм и ценностей.

Результаты. Безусловное влияние на формирование поведенческого окружения в военно-учебных заведениях оказывало прежде всего понимание их роли как оплота военной мощи государства, которое в краткой форме было выражено следующим образом: «От нравственного качества воинов, от их воспитания и развития, от их уменья и привычек зависит сила армии» [1, с. 7]. Эта краткая формула показывает, что военное благополучие государства тесно связано с качеством подготовки и личностными качествами воинов.

Выдвижение России на одно из первых мест в мировой политике обусловило пристальное внимание государства к профессиональной подготовке будущих офицеров. Неслучайно с 1832 г. Центральным управлением военно-учебными заведениями постоянно разрабатывалась система военного воспитания, устанавливался строго определённый порядок во внутренней жизни заведений, который в главных чертах сохранился вплоть до 1917 г. В «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений» так описывался идеальный образ, на который должны были ориентироваться наставники в своей воспитательной деятельности: «…христианин, верноподданный, русский, добрый сын, надёжный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер» [1, с. 11], – этим же требованиям должны были соответствовать сами наставники.

Однако изучение истории вопроса показывает, что качество поведенческого окружения в военно-учебных заведениях далеко не всегда соответствовало целям профессионального воспитания будущего офицера, особенно если его обеспечение не возводилось в ранг педагогической задачи. Двойственный характер имели и некоторые значимые для нашего исследования вну-

тренние процессы в военном образовании. Характерное для кадетских корпусов превращение борьбы за дисциплину в муштру, мелочные придирки и казёнщина, жёсткие воспитательные меры и грубые формы взаимоотношений командиров с обучающимися тем не менее, по словам А. М. Лушникова, помогали вырабатывать твёрдые характеры у будущих офицеров [2, с. 75–77].

В 50-х гг., когда в кадетских корпусах ещё не было ни специальных классов, ни преподавателей с сильным влиянием, строевая организация преобладала над учебной, подавляя ее, корпуса были скорее батальонными, чем учебными заведениями. Отличительной чертой некоторых кадетских корпусов, в частности 2-го Московского кадетского корпуса, стало выделение из общей массы обучающихся «старых кадет», или «закалов». Такое прозвище получали старшие, более сильные и «удалые», кадеты. Идеальные черты типа «старого кадета» складывались из презрения ко всему, что отзывалось изнеженностью «штатских стрекулистов», и преклонения перед физической силой, удальством и военной выправкой, которые демонстрировали командиры: «...фронтовик, отлично вытягивающий носок ноги и подтягивающий приклад ружья так, чтобы оно не колебалось, предпочитается франту, болтающему на французском диалекте» [1, с. 72].

Значимым фактором формирования поведенческого окружения стали войсковые традиции, входившие в жизнь военно-учебных заведений (церемониал освящения знамени и штандарта, прощание на празднично декорированном плацу выпускников со знаменем своего учебного заведения с передачей его своим преемникам, участие в смотрах военных гарнизонов). Свои традиции празднований, в которых офицеры участвовали наравне со своими воспитанниками, имели многие военно-учебные заведения, получившие свои названия в честь памятных дат в военной истории России. День учреждения Петровско-Полтавского кадетского корпуса в Полтаве, названного в честь знаменитой победы Петра I под Полтавой, праздновался в день Полтавской битвы (27 июня), «дабы воспитывавшиеся в сем заведении молодые дворяне, готовясь на поприще военное, вспоминали более и более о той славе, какую стяжали некогда их предки на полях полтавских, и, одушевляясь их подвигами, стремились и сами соделаться сынами отечества...» [3, с. 72].

В связи с обострившимся противоречием между новыми требованиями к российской армии и качеством профессиональной подготовки будущего офицера проблема качества педагогических кадров для профессионального военного образования оказалась в круге важных вопросов, которые необходимо было осмыслить и решение которых потребовало административных действий. В отчётах Совета о военно-учебных заведениях за 1858 г. и 1859 г. отмечалась крайняя затруднительность и даже невозможность иметь хороших воспитателей из военных офицеров из-за тогдашней ограниченности их окладов [4, с. 116–117]. Специальная комиссия под руководством великого князя Михаила Николаевича (с 1860 г. главный начальник военно-учебных заведений) в 1862 г. установила, что только 30 % офицерских должностей в войсках комплектовалось выпускниками военно-учебных заведений, 60 % – войсковыми юнкерами и вольноопределяющимися, 10 % – выходцами из унтер-офицеров [5, с. 88–92]. Отчёт Совета о военно-учебных заведениях за 1857 г. отмечал, что при затруднениях в поиске офицеров-воспитателей «при весьма способных и достойных преподавателях новое поколение воспитанников стало гораздо образованнее своих воспитателей» [1, с. 73]. Отзывы о служебной подготовке офицеров из кадет изменились в невыгодную для них сторону. Выпущенные из кадетских корпусов молодые офицеры обнаруживали незнание требований воинской дисциплины, многие из них, относясь к своим прямым обязанностям без необходимых серьёзности и энергии, не могли быть надёжными руководителями порученных им солдат [4, с. 122].

Выход из системного кризиса военного образования в ходе военных реформ 60–80-х гг. XIX в., совпавших с началом строительства гражданского общества в России, был связан со становлением новой военно-педагогической школы. Основы военно-педагогической науки, окончательно оформившейся в качестве самостоятельной области научного знания, были заложены Н. Д. Бутовским

[6], М. И. Драгомировым [7], Г. А. Леером [8] и др. Общество после окончания Крымской войны 1853–1856 гг. указывало на отсталость воспитания в военно-учебных заведениях от тех идей, которые отстаивал Н. И. Пирогов, настойчиво проводивший мысль о воспитании в подрастающем поколении прежде всего человека [9]. Одной из задач реформы, получившей по имени военного министра Д. А. Милютина название «милютинской», являлось обеспечение военно-учебных заведений «надёжными людьми, которые соединяли бы в себе способности и подготовку педагога с необходимыми качествами строевого офицера» [4, с. 124]. Однако серьёзное препятствие, которое создавала трудность выбора среди офицеров таких лиц, которые были бы в одно и то же время и хорошими фронтовиками, и педагогами, приводило к тому, что неудачный выбор таковых способствовал снижению авторитета офицера в глазах кадет. Передовые военно-педагогические школы основывались на идеале офицера, квалификационные и личностные качества которого должны были обеспечивать его эффективную деятельность по обучению и воспитанию личного состава.

С начала 1863–1864 учебного года особое внимание обращалось на выбор строевых командиров и воспитателей для военных училищ; для привлечения на эти должности более образованных и вообще лучших офицеров им повысили денежные оклады и дали некоторые служебные преимущества. Для военных училищ в 1864 г. и 1873 г. были изданы «Постановления», заключавшие в себе в том числе подробные правила, касавшиеся служебных обязанностей командиров и воспитанников, соблюдения порядка в ротах и в классах, формы одежды, отдания воинской чести, мер взыскания и поощрения, [4, с. 236–237]. Буквальное «приближение» к образцам поведения обеспечивалось распределением с 1880 г. на летнее время юнкеров младшего (общего) класса для практического изучения строевой службы в ближайшие войсковые части; оставшись при военном училище, они могли участвовать в лагерных занятиях войск.

Фактором успешности военной реформы реформаторы считали подготовку офицера, способного воспитать инициативного, активного и понимающего солдата. Профессиональное военное образование, по их мнению, должно быть областью, в которой получает развитие военная наука, творчески перерабатывается передовой российский и зарубежный военный опыт.

В военно-учебных заведениях увеличивалось число педагогов и командиров, имевших среднее и высшее образование, обладавших высоким уровнем профессионализма. К педагогическим кадрам предъявлялось требование давать единый образец поведения, основанный на нравственности и мировоззрении офицера. Нередкими стали ситуации, подобные той, которая сложилась в Михайловском артиллерийском училище, преподаватели которого принадлежали к числу известнейших в Петербурге, а для чтения курса артиллерии был приглашён отставной артиллерист Е. Х. Вессель [4, с. 164], который впоследствии стал известным русским учёным, первым в России профессором артиллерийских наук.

Желание реформаторов изжить из военного образования отупляющую военную муштру, а взамен наполнить его набиравшими силу идеями гуманизации привело к решению, выразившемуся в преобразовании в 1873 г. кадетских корпусов в военные гимназии. Этот шаг повлек за собой не только замену преподавателей-офицеров учителями из числа гражданских лиц. Фактический отрыв общего образования от воинского воспитания привёл к изживанию из военных гимназий самой армейской среды, что, в свою очередь, нанесло ущерб профессиональной направленности обучения, ослабило психологическую готовность воспитанников к военной карьере.

В этих условиях совершенно очевидными были преимущества кадетских корпусов относительно психологической подготовки и формирования осознанной ориентации на военную карьеру. Нахождение в среде, максимально приближенной к армейской, помогало кадетам объективно соотнести свои возможности и ожидания с реальностью, делая окончательный выбор, что избавляло офицерскую среду хотя бы от части лиц, психологически непригодных к офицерской службе.

Выпускники военных училищ, в которые были преобразованы с 1865 г. специальные классы кадетских корпусов, во время войны

с Турцией 1877–1878 гг. получили положительную оценку со стороны войсковых начальников: «..отлично служа в рядах армии, свято и с пониманием дела исполняют свои обязанности» [4, с. 26].

Военный министр генерал П. С. Ванновский, руководивший военной реформой с момента восшествия на престол Александра I, был сторонником старых традиций в кадетском воспитании, отличавшихся жёсткой дисциплиной. В бывших военных гимназиях, снова переведённых в статус кадетских корпусов, гражданские преподаватели были заменены опытными строевыми офицерами. Воспитание опять вытесняло на второй план обучение. В созданных в 1886 г. юнкерских училищах основная ставка при комплектовании педагогического состава также делалась на преподавателей-офицеров.

Несомненную роль в формировании образцов поведения в ситуациях учебной, военно-профессиональной и повседневной деятельности, в овладении установками, нормами и ценностями офицерского корпуса сыграли и нововведения в содержании образования, среди которых назовём включение с 1889–1890 учебного года в число учебных предметов в кадетских корпусах законоведения; результатом стало составление под главной редакцией генерала-лейтенанта М. С. Лалаева руководства по законоведению «Основные понятия о нравственности, праве и общежитии» [10, с. 29].

Необходимой предпосылкой для решения проблемы педагогических кадров военно-учебных заведений стало решение ряда организационных вопросов. Сводом военных постановлений (1896 г.) были установлены квалификационные требования к командирам и педагогам, утверждена в 1897 г. «Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в военных училищах». По новому Положению о кадетских корпусах старшие роты кадет получили строевую организацию, а строевой подготовкой и воспитанием кадет заведовал особый офицер-воспитатель. Для поддержания внутреннего распорядка в строевых ротах были утверждены звания и должностные обязанности вице-фельдфебеля и вице-унтер-офицера из числа кадет [4, с. 95–96]. Взаимное доверие между воспитанниками и их командирами поддерживалось участием офицеров-воспитателей наравне с кадетами в благоустройстве летних лагерей и плацев. Летние занятия оказывали самое благотворное влияние на кадет, особенно вследствие непосредственного участия воспитательного персонала в их работах, прогулках и домашних развлечениях.

Документы, издававшиеся военно-учебным ведомством, Главным начальником которого был назначен великий князь К. К. Романов, ясно отражали значение такого фактора формирования поведенческого окружения, как осознание офицерами военно-учебных заведений своей роли в воспитании личности обучающихся. В приказе по военно-учебному ведомству от 24 февраля 1901 г. № 30 утверждалось, что «закрытое заведение должно по мере нравственного роста своих воспитанников постепенно поднимать в них сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все, что может унизить или оскорбить это достоинство. Только при этом условии воспитанники старших классов могут стать тем, чем они должны быть, – цветом и гордостью своих заведений, друзьями своих воспитателей и разумными направителями общественного мнения всей массы воспитанников в добрую сторону» [4, с. 31]. Аналогичные идеи были отражены и в других документах: «Само собою разумеется, что не сухой формализм, а только сердечное вдумчивое отношение к своей святой задаче и постоянная строгая работа над самим собой помогут воспитателям овладеть душою воспитанников, привязать их к себе. <...> Дело воспитания – самая священная и трудная обязанность, требующая от исполнителей высокой нравственности и больших духовных сил. В ряды воспитателей должны ступать лишь лучшие из наших военных людей» (приказ по в. у. з. 1905 г. № 5) [10, с. 48].

Воспитательную среду военно-учебных заведений на рубеже XIX–XX вв. характеризовали устойчивые традиции и корпоративные отношения. В годы обучения закладывались основы будущего армейского товарищества. Неоспоримой ценностью становилось понятие об офицерской чести, следствием чего являлось обострённое отношение к любым проявлениям непоря-

дочности, нетерпимость к доносительству. Образцы поведения, которым должны следовать будущие офицеры, в чёткой форме «заветов» сформулированы в речи директора Пажеского Корпуса генерала-майора Н. А. Епанчина на торжествах, посвящённых 100-летнему юбилею корпуса (1902 г.): «3) Ты будешь относиться с уважением к слабому и сделаешься его защитником. 4) Ты будешь любить страну, в которой ты родился. 5) Ты не отступишь перед врагом. 6) Ты не будешь говорить неправду и останешься верен данному слову. 7) Ты будешь всем благотворить. 8) Ты везде и повсюду будешь поборником справедливости и добра против несправедливости и зла» [11, с. 40]. Выше многих других достоинств в корпусе ценилась готовность прийти на помощь другу в трудную минуту.

Сильной стороной реформируемого профессионального военного образования в этот период являлось внимание к командно-педагогическим кадрам, готовившим будущих офицеров. Например, командно-педагогические кадры, которые для юнкеров непосредственно являлись примером выполнения обязанностей офицера, избирались начальником училища из числа строевых офицеров с высшим военным образованием, стаж воинской службы которых составлял не менее пяти лет [12]. Преподаватели военных и юнкерских училищ, кадетских корпусов и военных академий проходили 2–3 месячную стажировку в войсках в период летних каникул личного состава. Решение воспитательных задач требовало от офицера особых педагогических навыков, поэтому для повышения качества педагогической подготовки учителей и воспитателей военно-учебных заведений в 1900 г. при Главном Управлении военно-учебными заведениями были учреждены педагогические курсы.

Ключевой фигурой образовательного процесса, во многом определявшей воспитательную среду, в которой формировался будущий офицер, единые образцы поведения педагогов и командиров, являлся начальник военно-учебного заведения. А. И. Каменев к числу качеств, которыми должен был обладать такой руководитель, относил: 1) преданность делу подготовки офицерских кадров; 2) патриотизм; 3) высочайшую образованность, военную культуру и кругозор; 4) твёрдость характера; 5) боевую и служебную опытность; 6) порядочность, честность, искренность; 7) педагогический и организаторский талант; 8) инициативность, стремление развивать дело подготовки офицерских кадров и заинтересованность в этом; 9) заботливое и внимательное отношение к людям, их нуждам и запросам; 10) умение отстаивать их интересы в вышестоящих инстанциях [5].

Укреплялось влияние такого важного фактора, способствовавшего передаче образцов поведения, как традиции, сложившиеся в российском офицерском корпусе, которые переносились в воспитательную среду военно-учебных заведений. В их число вошла, например, традиция выносить к строю в особо торжественных случаях знамена военно-учебных заведений в виду их «громадного нравственного и воспитательного значения» как «наивысшей воинской святыни и лучшего украшения воинского строя» [10, с. 55]. Большое внимание уделялось тому, чтобы воспитанники не уклонялись от отдания воинской чести, строго соблюдали воинскую вежливость и чинопочитание, не отступали от установленной формы в одежде.

Большое воспитательное значение установления наглядной связи настоящей жизни военно-учебных заведений с их историческим прошлым было общепризнано, и во всех военно-учебных заведениях было предписано иметь исторические музеи для хранения в том числе реликвий прошлого. В 1912 г. во всех военно-учебных заведениях устраивались юбилейные вечера в память о 1812 г., проводились экскурсии воспитанников на места, где происходили в Отечественную войну «наиболее замечательные столкновения» русской и французской армий. Составлялись памятки о георгиевских кавалерах, бывших воспитанниках заведений, с раздачей их каждому воспитаннику.

С 1900 г. на мраморные доски стали заносить имена «отличнейших» юнкеров не только в училищах, но и в кадетских корпусах, в которых они воспитывались, а в 1903 г. в кадетских корпусах на мраморных досках записывали имена кадет, которые по окончании курса при хорошем поведении имели наибольший балл по всем предме-

там. На чёрные мраморные доски заносили имена умерших от ран и убитых на поле брани офицеров – бывших воспитанников военно-учебных заведений.

В целях объединения и освещения воспитательной работы кадетских корпусов, а также для выяснения многих вопросов воспитания, не предусмотренных действовавшими постановлениями и иногда не поддававшихся регламентации, но имевших жизненное значение для военно-учебных заведений, в декабре 1908 г. в Санкт-Петербурге был организован Первый съезд офицеров-воспитателей кадетских корпусов с последующим изданием трудов участников съезда.

Выводы. Проведённое историографическое исследование позволило раскрыть динамику и особенности формирования поведенческого окружения в военно-учебных заведениях России в период проведения военной реформы (вторая половина XIX – начало XX вв.). Исследование показало, что педагогически целесообразное поведенческое окружение являлось необходимым условием формирования воспитательной среды в военно-учебных заведениях. Несмотря на унификацию этих заведений, каждое из них в силу своеобразия командно-педагогического состава и складывавшихся традиций создавало уникальное поведенческое окружение, которое задавалось офицерами и педагогами и воспринималось обучающимися в виде единого образца поведения.

Рассмотренные нами факторы формирования поведенческого окружения (цели профессионального воспитания будущего офицера, качество педагогических кадров, становление традиций военно-учебного заведения, отражающих войсковые традиции, осознание командно-педагогическим составом военно-учебных заведений своей роли в воспитании будущего офицера) действуют и сегодня.

Инфраструктура воспитательной среды военного вуза будет обладать активным воспитательным потенциалом в том случае, если поведенческое окружение характеризуется устойчивостью, интегрировано и воспроизводится в образе жизни курсанта. Поэтому несомненный интерес представляет изучение факторов, позволяющих придать поведенческому окружению требуемый характер, а также тенденций и закономерных связей, проявившихся в процессе формирования поведенческого окружения на разных этапах развития профессионального военного образования.

Источники

1. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений: 1700–1910. М., 1910. 192 с.

2. Лушников А. М. Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917). Ярославль : Изд-во Ярославского гос. тех. ун-та, 1996. 151 с.

3. Полное собрание Законов Российской империи. Т. XI. № 8751. Спб.: Государственная типография, 1894 - 599 с.

4. Лалаев М. С. Исторический очерк Военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1880. 465 с.

5. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в России. М. : ВПА имени В. И. Ленина, 1990. 195 с.

6. Бутовский Н. Д. Наш офицерский корпус, его жизнь, научное развитие и воспитание: Сообщение, читанное на Общем Собрании членов Общества ревнителей военных знаний. 7 января 1911 года / Общество ревнителей военных знаний. Кн. 4. СПб, 1911. С. 3-4.

7. Драгомиров М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / под ред. д. и. н., профессора Л. Г. Бескровного. М. : Военное изд-во Мин-ва обороны СССР, 1956. 686 с.

8. Леер Г. А. Коренные вопросы (военные этюды). – СПб. : Тип. В. Безобразова и К, 1897. 144 с.

9. Пирогов Н. И. Вопросы жизни // Избранные педагогические сочинения. М. : АПН РСФСР, 1953. С. 55–79.

10. Бернацкий В. А. Пятидесятилетие главного управления военно-учебных заведений (1863–1913). СПб., 1913. 93 с.

11. Граббе П. Окна на Неву. Мои юные годы в России. СПб. : Иванов и Лещинский, 1995. 206 с.

12. Свод военных постановлений 1869 г. Изд-е второе (по 1 января 1896 г.). Часть четвёртая. Военные заведения. Кн. XV : Заведения военно-учебные. СПб. : Государственная типография, 1896. 429 с.

Информация об авторе

Бастраков Сергей Иванович
Преподаватель кафедры эксплуатации бронетанковой и автомобильной техники. Омский автобронетанковый инженерный институт – филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (644098, РФ, г. Омск, 14-й военный городок, 98).
E-mail: inna-bastrakova@yandex.ru

S. I. Bastrakov[1]

[1]Branch of Khrulev Military Academy of Logistics in Omsk, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Russian Federation

Factors of the behavioral environment formation in military educational institutions in Russia: historical background

Abstract. The article discusses changes of the educational environment organization in military educational institutions in Russia during the military reform of the mid XIX – early XX centuries. The purpose of the study is to clarify the factors of the behavioral environment formation as a structural element of the educational environment of a military educational institution. The author reveals the key ideas of professional military education reformation determining the features and dynamics of changes in the behavioral environment in the military institutions, as well as the impact that this environment had on the personal and professional development of the future officers. The study was conducted basing on the environmental approach; the historical-genetic method was used to study the process of the behavioral environment formation in military schools at certain stages of the professional military education development; we also analyzed the influence of factors determining the specific features of the behavioral environment formation. The results of the study are to determine the dynamics of changes in the behavioral environment in the educational environment of military schools during the implementation of military reforms in the mid XIX – early XX centuries. The factors of the of the behavioral environment formation in a military educational institution are as following : the goal of professional education of the future officers; quality of teachers; the establishment of traditions of military educational institutions, reflecting the military traditions; awareness of team-teaching staff of military educational institutions of their role in the education of future officers. It is concluded that during the military reform of the mid XIX-early XX centuries in Russia, the changes in the organization of future officers professional training were reflected in the formation of the behavioral environment in military educational institutions. Acting as a necessary condition for the formation of an educational environment, pedagogically appropriate behavioral environment was set by the command and teaching staff of military educational institutions and was perceived by students as a single pattern of behavior.

Keywords: educational environment, military educational institutions, behavioral environment.

Paper submitted: March 13, 2020

For citation: Bastrakov S. I. (2020). Factors of the behavioral environment formation in military educational institutions in Russia: historical background. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 3, pp. 131–139. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.16.

References

1. Grekov F. V. A Brief historical sketch of military educational institutions: 1700-1910. Moscow, 1910, 192 p. (In Russian).
2. Lushnikov A. M. Army, state and society: the system of military education in the socio-political history of Russia (1701–1917). Yaroslavl, Yaroslavl State Technical University Publ., 1996, 151 p. (In Russian).
3. Complete collection of Laws of the Russian Empire, vol. XI, no. 8751. St. Petersburg: State Printing House, 1894 - 599 p. (In Russian).
4. Lalaev M. S. Historical sketch of Military educational institutions under the jurisdiction of their Main Office. Saint-Petersburg, Printing House of M. M. Stasyulevich, 1880, 465 p. (In Russian).
5. Kamenev A. I. History of officer training in Russia. Moscow, VPA named after V. I. Lenin, 1990, 195 p. (In Russian).
6. Butovsky N. D. Our officer corps, its life, scientific development and education: a Message read at a General Meeting of members of the society of zealots of military knowledge. January 7, 1911. Society of zealots of military knowledge, Saint-Petersburg, 1911, no. 4, Pp. 3–4. (In Russian).
7. Dragomirov M. I. The Selected works. The issues of education and training of the troops / under the editorship of doctor of historical Sciences, Professor L. G. Beskrovnogo. Moscow, Military publishing house of the Ministry of Defense of the USSR, 1956, 686 p. (In Russian).
8. Leer G. A. Root issues (military studies). St. Petersburg, Type. V. Bezobrazova and K, 1897, 144 p. (In Russian).
9. Pirogov N. I. Questions of life. Selected pedagogical works, Moscow, APN RSFSR Publ., 1953, Pp. 55–79. (In Russian).
10. Bernatsky V. A. Fiftieth anniversary of the main Department of military educational institutions (1863–1913). St. Petersburg, 1913, 93 p. (In Russian).
11. Grabbe P. Windows on the Neva. My early years in Russia. St. Petersburg, Ivanov and Leshchinsky Publ., 1995, 206 p. (In Russian).
12. Code of military regulations of 1869, second edition (to January 1, 1896). Part four, Military establishments, book XV, Military training Institutions, St. Petersburg, State printing house, 1896, 429 p.

Information about the author

Sergey I. Bastrakov
Lecturer. Branch of Khrulev Military Academy of Logistics in Omsk, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute (14 Voenny gorodok, Omsk, 644098, Russian Federation). E-mail: inna-bastrakova@yandex.ru

© С. И. Бастраков, 2020